

На правах рукописи

АЛАЕВА Ирина Павловна

**КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕГО
БРОНЗОВОГО ВЕКА СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ**

Исторические науки:
Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в Отделе бронзового века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Потемкина Тамила Михайловна

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела бронзового века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Шишлина Наталья Ивановна,

доктор исторических наук, заведующая отделом археологических памятников Федерального государственного бюджетного учреждения культуры Государственный исторический музей.

Ткачев Виталий Васильевич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории исторического степеведения Института степи Уральского отделения Российской академии наук.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Защита состоится «29» мая 2015 г. в 12. 00 на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Автореферат разослан «   » апреля 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Доктор исторических наук

Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Поздний бронзовый век Урало-Казахстанского региона представлен памятниками андроновской культурно-исторической общности (КИО). Специфике андроновских (алакульских и федоровских) памятников разных территорий была посвящена целая серия работ второй половины XX века (Сальников, 1967; Потемкина, 1983, 1985; Зданович Г., 1988; Кузьмина Е., 1994; Евдокимов, 1983; Евдокимов, Варфоломеев, 2002; Ткачев А., 2002). Подробная характеристика памятников позднего бронзового века различных территорий привела к изменению статуса культурных образований, входящих в андроновскую КИО. Наибольшим трансформациям подвергся алакульский этап, выделенный как этап андроновской КИО (Сальников, 1967), позднее стал рассматриваться в качестве самостоятельной алакульской культуры (Стоколос, 1972; Потемкина, 1983, 1995), затем как алакульская культурно-историческая общность (КИО), отличная от андроновской (федоровской) КИО (Корочкова, 2004). Характеристика локального своеобразия алакульской КИО (алакульских культур) на различных территориях является одним из насущных вопросов археологии бронзового века Урало-Казахстанского региона.

Впервые территориальные различия алакульских памятников были отмечены К.В. Сальниковым. В его культурно-хронологической схеме более ранние федоровские памятники сменяли алакульские (в лесостепном Зауралье) и кожумбердынские памятники (в Южном Приуралье) (1967, С. 292–294). На своеобразии степного и лесостепного варианта алакульской культуры Южного Урала указывал В.С. Стоколос (1972). В качестве отдельной алакульской культуры (локального варианта андроновской культурно-исторической общности) рассматривались атасуские материалы Центрального Казахстана (Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966; Кадырбаев, Курманкулов, 1992; Ткачев А., 2002). Отмечалось значительное своеобразие алакульских памятников Орско-Домбаровского района

(Кузьмина Е., 1964), Южного Приуралья (Федорова-Давыдова, 1964; Ткачев В., 2000). Локальное своеобразие алакульских материалов лесостепного Притоболья детально проанализировано Т.М. Потемкиной (1985). На обширных материалах охарактеризованы культуры позднего бронзового века Тоболо-Ишимского междуречья (Зданович Г., 1988; Евдокимов, Варфоломеев, 2002). Подробная типология памятников андроновской культурно-исторической общности была предложена Е.Е. Кузьминой (1994; 2008).

Длительная история исследования территориальных вариантов алакульской КИО не завершилась четкой единообразной характеристикой этих вариантов и выделением на их основе серии отдельных алакульских культур. На сегодняшний день, в рамках алакульской КИО можно выделить ряд территориальных вариантов (алакульских культур различных территорий): *Урало-Тобольский вариант* (лесостепи Челябинской зоны, верхнее и среднее Притоболье, Тоболо-Ишимское междуречье); *Центрально-Казахстанский вариант*; *Орско-Домбаровский вариант* (Еленовско-Ушкаттинский, Орско-Актюбинский, Западно-Казахстанский). Отдельно, можно рассматривать варианты, выделенные для территории срубно-алакульской контактной зоны Южного Приуралья - *Соль-илецкий* или *Западноалакульский*, отмеченные смешением традиций алакульской и срубной культуры (Кузьмина Е., 1994; Ткачев В., 2000).

Обращаясь к району степной части Южного Зауралья необходимо отметить, что описание культурной специфики памятников позднего бронзового века этой территории впервые было произведено К.В. Сальниковым. Он выделил магнитогорский вариант андроновской культуры, характеризующийся тесным взаимодействием со срубными племенами (Сальников, 1967). Такое понимание специфики памятников Южного Зауралья было закреплено в работах других исследователей, которые рассматривали степи Южного Зауралья как часть срубно-алакульской контактной зоны (Федорова-Давыдова, 1964; Стоколос, 1972; Зданович Г., 1988). Вопросы культурной атрибуции памятников контактной зоны практически не

исследовались. Немногочисленные замечания свидетельствовали о неоднородном составе памятников позднего бронзового века. В конце XX века было высказано мнение об ограниченном количестве памятников собственно алакульской культуры в степной части Южного Зауралья (Григорьев, 2000. С. 299–302). Некоторая часть памятников наиболее южных территорий сближалась с традициями Орско-Домбаровского района (Рафикова, 2001).

Таким образом, в истории выделения территориальных вариантов (культур) алакульской КИО культурная специфика памятников позднего бронзового века степной части Южного Зауралья не получила точной характеристики и объектом отдельного исследования не выступала.

Предмет и объект исследования

Объектом исследования является культурная специфика поселенческих и погребальных памятников позднего бронзового века степной части Южного Зауралья. Предметом исследования выступают материалы памятников алакульской и срубной культуры Южного Зауралья.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является характеристика культурной специфики памятников позднего бронзового века степной части Южного Зауралья.

Задачи исследования:

- Учет и систематизация поселенческих и погребальных материалов степной зоны Южного Зауралья (создание электронных баз данных).
- Характеристика и анализ материалов поселенческих и погребальных памятников с целью выявления характерных черт, локальной специфики.
- Вычленение культурных компонентов, определяющих культурную специфику памятников степной зоны Южного Зауралья.
- Уточнение статуса, особенностей происхождения и соотношения культурных компонентов позднего бронзового века в пределах степной зоны Южного Зауралья.

Географические рамки исследования охватывают степную зону Южного Зауралья. Территория определена по границам распространения

срубного влияния, маркирующего территорию срубно-алакульской контактной зоны в Южном Зауралье. Северная граница проходит по реке Уй. Западной границей служит естественное пограничье между «срубным и алакульским миром» - восточные отроги Уральских гор, с включением территории Башкирского Зауралья. Восточная граница проходит по границе Зауральского пенеplена, по верхним притокам бассейна Тобола (р. Карагайлы-Аят, р. Караталы-Аят и др.). Южная граница совпадает с началом Урало-Мугоджарской горной системы.

В административно-территориальном делении это территория южных районов Челябинской области, юго-восточных районов Республики Башкортостан, северо-восточной части Оренбургской области.

Хронологические рамки исследования связаны со временем существования алакульской и срубной культуры. В рамках восточноевропейской относительной хронологии алакульские и срубные древности соотносятся с поздним бронзовым веком (ПБВ). В более подробном членении раннеалакульские и раннесрубные древности связаны с ранним этапом ПБВ; расцвет срубной и алакульской культуры приходится на развитый или классический этап ПБВ, связанный с фазой стабилизации Евразийской металлургической провинции (Черных, 2008).

Для культур Южного Зауралья поздней бронзы по данным радиоуглеродного датирования предложены следующие хронологические периоды бытования археологических культур (Епимахов, Хэнкс, Ренфрю, 2005. Рис. 3): петровская культура – 1940–1680 гг. до н.э.; раннесрубные памятники – 1940–1730 гг. до н.э.; алакульская культура – 1690–1520 гг. до н.э.; срубная культура – 1670–1500 гг. до н.э.; алакульско-федоровская – 1750–1530 гг. до н.э.

Кожумбердынская культурная группа, рассматриваемая как вариант (культура) алакульской КИО, синхронизирована по комплексу инвентаря с алакульскими, атасускими, срубными (покровскими и постпокровскими), тазабагьябскими памятниками (Кузьмина Е., 2008. С. 262). Время

существования кожумбердынской культурной группы соотносится с XV–XIV вв. до н.э. (Ткачев В., 2012. С. 159).

Источниковая база представлена материалами памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья, исследованных раскопками. В работе представлена информация по 24 поселениям и 60 могильникам (150 курганов, содержащих 572 могильных ямы).

Методы исследования обусловлены поставленными задачами. Работа базируется на использовании как общенаучных (описание, синтез, анализ), так и специальных исторических и археологических методов исследования (сравнительно-исторический, типологический, картографический, статистический).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые культурная специфика памятников ПБВ степной зоны Южного Зауралья выступила объектом отдельного исследования. На основе систематизации и анализа материалов поселений и могильников, типологии керамических комплексов для каждого хронологического этапа ПБВ выделены культурные компоненты¹ алакульских и срубной культур, локализованные в разных ландшафтных провинциях степного Южного Зауралья.

Картографирование памятников с разными культурными компонентами позволило обозначить точную границу территориальных вариантов (культур) алакульской КИО в пределах Южного Зауралья.

Так памятники *лесостепной алакульской культуры (Урало-Тобольский вариант)* локализовались по восточной границе Зауральского пенеplена и восточнее, за его пределами. В границах Зауральского пенеplена, на восточных отрогах Уральских гор отмечены памятники *степной*

---

¹ Понятие **культурный компонент** включает проявление стереотипов, традиций археологической культуры ПБВ. Если археологическая культура характеризуется конкретной территорией, группой памятников, объединенных четкой совокупностью признаков, и определенным набором артефактов, то культурный компонент, несущий в себе основные стереотипы археологической культуры может быть представлен в рассредоточенном виде (группой погребений, курганов, группой керамики на поселении), в разных памятниках, в условиях контактной зоны.

западноалакульской культуры² (Южно-Приуральский вариант), осложненной присутствием срубного культурного компонента. На южной территории, связанной с Урало-Мугодзарским регионом, концентрировались памятники, имеющие признаки *кожумбердынской культуры³ (Орско-Домбаровский вариант).*

Таким образом, территория степной зоны Южного Зауралья представлена пограничьем трех локальных вариантов (культур) алакульской КИО и срубной культуры.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть полезны для создания общего свода памятников Алакульской культурно-исторической общности, для написания обобщающих работ по истории позднего бронзового века Северной Евразии, при подготовке и чтении общих и специальных курсов в вузах, написании учебных пособий, подготовке музейных экспозиций и выставок.

Апробация результатов исследования осуществлена в научных докладах, представленных на семинарах и конференциях в Челябинске (2003, 2009, 2012), Перми (2003), Екатеринбурге (2007), на заседании отдела бронзового века Института археологии РАН (2012, 2014). Основные результаты исследования отражены в 24 статьях. Три статьи вышли в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, двух приложений, включающих 129 таблиц и 85 иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна исследования, сформулированы цели и задачи, перечислены методы исследования,

---

² Выделена как западноалакульская культурная группа В.В. Ткачевым (2000).

³ В работах В.В. Ткачева выделена в качестве кожумбердынской культурной группы (2012).

определены хронологические и географические рамки, охарактеризован круг источников, указана практическая ценность работы.

В главе 1 «Поселения степной зоны Южного Зауралья в позднем бронзовом веке» содержится историографический обзор работ, посвященных материалам исследования поселений ПБВ в степной зоне Южного Зауралья. На основе систематизации и анализа материалов поселений дана характеристика поселений ПБВ (особенности локализации поселений, пространственная организация построек, параметры построек, внутренняя планировка), предложена типология внутрижилищных объектов (колодцев, хозяйственных ям, очагов). Освещены вопросы культурной специфики вещевого и керамического комплексов поселений.

На сегодняшний день в степях Южного Зауралья исследовано около трех десятков поселенческих памятников с материалами позднебронзового века, алакульской и срубной культуры. Поселения алакульского времени представлены небольшими поселками площадью 3000–6000 кв. м, с 2–6 исследованными постройками. Постройки алакульского времени в целостности представлены только на 7 поселениях – 20 в разной степени исследованных построек. На остальных памятниках представлен культурный слой алакульского времени и остатки внутрижилищных объектов.

Сопоставление конструктивных особенностей построек, бытовавших в Южном Зауралье на протяжении бронзового века, дает возможность говорить о наследовании срубно-алакульским населением принципов жилищной архитектуры синташтинского времени. В алакульское время для поселений характерна линейная планировка построек, как правило, выстроенных вдоль берега реки. Интересно, что на большинстве поселений превалирует размещение построек длинными сторонами друг к другу, и реже встречается постройка жилищ торцом к торцу. Как наследие синташтинской эпохи нами рассматривается близкое «стенка к стенке» расположение жилищ на площадке поселения. Часто подобным образом организованы пары построек. В

поселенческой архитектуре от синташтинской эпохи наследуются каркасно-столбовые конструкции прямоугольной формы (площадью 120–160 кв.м). Длина построек варьируется в диапазоне 12–18 м, при довольно стандартной ширине в 8–9 м. Выделение определенного стандарта ширины, свидетельствует о существовании четких строительных традиций в соблюдении параметров и даже размеров построек. Жесткость соблюдения точных размеров построек, возможно, связана с традициями предшествующего синташтинского периода, когда следование точным размерам было обусловлено конструкцией укрепленных поселений (пристроенных друг к другу одинаковых построек «блочного» типа).

Как и синташтинские постройки, жилища алакульского времени возможно отнести к категории наземных, глубина котлованов которых в материке не превышала 10–30 см. Глубокая яма - колодец в полномасштабном жилище позднебронзового времени встречается практически с таким же постоянством, как и в постройках синташтинских укрепленных поселений. Самостоятельный центральный очаг в постройках алакульского времени фактически отсутствовал, если не считать что данную роль исполняли прокалы в верхнем заполнении колодца мощностью до 40–50 см. Особую роль в синташтинских жилищах играли пристенные очаги. В алакульских постройках места прокаленного грунта, россыпи прокаленных камней (переносные очаги), также довольно часто локализуются вдоль стен построек.

Таким образом, связь синташтинских, петровских построек с последующими, алакульско-срубными, отчетлива по нескольким позициям: некоторые элементы планировки поселений, параметры и площадь построек, внутренняя планировка жилищ, виды и особенности размещения внутрижилищных объектов (колодцев, очагов, хозяйственных ям).

Вещевой комплекс представлен в материалах поселений ПБВ орудиями труда, реже оружием, из основных материалов: камня, кости, керамики, металла. Категории орудий труда связаны с различными домашними

производствами (кожевенным, швейным, керамическим, ювелирным) и металлообрабатывающим ремеслом.

Большинство предметов, входящих в коллекции поселений позднего бронзового века степной части Южного Зауралья не имеют культурной специфики. Каменные песты, молотки, абразивы, бронзовые ножи-кинжалы, костяные тупики, проколки сходные типологически, представлены в материалах поселений как срубной, так и алакульских культур обширного региона. Некоторым исключением являются единичные категории изделий, могущие служить культурными индикаторами (бронзовые серпы с крюками срубной культуры и без крюков алакульской культуры, крестовидные подвески алакульской культуры).

Керамические сосуды алакульской КИО представлены в культурном слое большинства поселений степной части Южного Зауралья. Наряду с массовым наличием смешанной срубно-алакульской керамики (до трети всей коллекции), керамика срубной культуры на поселениях отмечена в редких случаях, в основном на памятниках, граничащих со срубным миром (поселения Тавлыкаево, Таналык, Олаир, Кизильское). Данный факт констатирует смешение срубной и алакульской культур, но практическое отсутствие керамики собственно срубной культуры на большинстве поселений степной зоны, указывает на доминирование алакульских комплексов в степной части Южного Зауралья.

Комплексы алакульско-федоровского типа в Южном Зауралье отмечены только на периферийном поселении Каменная Речка III, и в могильниках северо-восточной части исследуемой территории (Солнце-Талика, Кулевчи VI). Практически на всех поселениях степной части Южного Зауралья керамика федоровской культуры насчитывает буквально единицы. Этот факт согласуется с «культурным тяготением» керамики степной части Южного Зауралья к комплексу западноалакульской группы Оренбуржья (Ткачев В., 2000). Для территорий Оренбуржья еще Э.А. Федоровой-Давыдовой отмечено отсутствие керамики федоровской культуры (1973).

В целом, по археологическим данным культурная специфика в материалах поселений находит довольно слабое выражение, что обусловлено сходством происхождения, системы жизнеобеспечения срубной и алакульской культуры. Отсюда единообразие в занимаемых площадках поселений, в планировке поселков и принципах домостроительства.

В главе 2 «Погребальные памятники степной зоны Южного Зауралья в позднем бронзовом веке» дана характеристика материалов могильников, предложена типология погребального керамического комплекса.

Анализ погребальных комплексов произведен по 56 признакам, сгруппированным по разделам: на уровне курганов (надмогильные сооружения и подкурганное пространство), на уровне могил (устройство могильных ям) и погребений (характеристика погребального обряда и сопровождающего инвентаря).

Общая характеристика могильников степной зоны Южного Зауралья позволила соотнести выявленные традиции погребальной обрядности с признаками алакульской культуры. Вместе с тем, в этих материалах прослеживаются и определенные отличия, которые позволяют говорить о специфике обсуждаемых комплексов в рамках алакульской КИО.

По результатам сравнительного анализа керамических сосудов погребальных памятников с совокупной выборкой сосудов разных локальных вариантов (культур) алакульской КИО, оказалось возможным выделить три группы памятников, имеющих специфические черты погребального обряда и локализованных на разных территориях степной части Южного Зауралья.

Признаки керамических комплексов и погребального обряда алакульской культуры Причелябинской зоны и лесостепного Притоболья находят соответствие только для части памятников степной зоны Южного Зауралья. Традиции керамических комплексов лесостепной алакульской культуры (Сальников, 1967; Потемкина, 1985) проявляются в керамике погребальных памятников среднего течения реки Уй и южнее по р. Караталы-

Аят (могильники Кулевчи VI, Николаевка II, Городищенское IX). Проявление признаков срубной культуры в памятниках среднего течения р. Уй, р. Караталы-Аят зафиксировано единично (Стоколос, 1962; Куприянова, 2014). Памятники данной территории объединены в *северо-восточную территорию* степной зоны Южного Зауралья. Погребальные памятники северо-восточной территории включают 21 курган (89 могильных ям, 105 погребений).

На левых притоках р. Урал (р. Гумбейка, р. Зингейка, р. Караганка) традиции керамических комплексов лесостепного причелябинского, притобольского варианта алакульской культуры четко не выражены. В керамических коллекциях памятников левых притоков р. Урал отмечено сочетание признаков срубной и алакульской культуры, сближающее комплексы с традициями позднего бронзового века Оренбуржья, Южного Приуралья (с соль-илецким вариантом, с западноалакульской культурной группой) (Кузьмина, 1994; Ткачев В., 2000). Памятники этих районов отнесены к *центральной территории* степной части Южного Зауралья, включающей 104 кургана (414 ям, 460 погребений).

В юго-западной части исследуемой территории (юг Зауральской Башкирии, северо-восточная часть Оренбуржья), в признаках керамических комплексов слабо проявляются традиции лесостепного варианта алакульской культуры, но находят выражение черты кожумбердынской культурной группы (Федорова-Давыдова, 1973; Кузьмина, 2008). Памятники этих районов отнесены к *юго-западной территории* степной части Южного Зауралья, включающей 11 курганов (39 ям, 44 погребения).

Многокомпонентный характер погребальных памятников трех территорий степной части Южного Зауралья определяет и сложный культурный состав керамического комплекса.

Типология керамических сосудов погребальных памятников

Типология сосудов степной зоны Южного Зауралья основывалась на типологии керамических коллекций исходных культурных компонентов: алакульской и срубной культуры. *Алакульская КИО* (на раннем и развитом

этапе ПБВ) представлена типами посуды лесостепного Урало-Тобольского варианта (Виноградов, 1982), типами западноалакульской культурной группы и кожумбердынской культурной группы (Ткачев, 2000; Кузьмина Е., 2008). *Срубная культура* представлена сосудами раннесрубного и развитого периода позднего бронзового века (Семенова, 2001).

Всего обработано 494 сосуда из 299 могильных ям степной зоны Южного Зауралья. Типология керамических сосудов разработана по морфологическим признакам с учетом технологической специфики. Существенным признаком считались особенности формообразования сосуда (форма и пропорции тулова, оформление перехода от тулова к шейке, особенности оформления и высота шейки). В представленной выборке из погребальных памятников **выделено 4 группы керамических сосудов**, соответствующих конкретным археологическим культурам (21 тип).

Группа I . Раннеалакульская культура (150 сосудов – 30% от общего количества сосудов). В группе представлены 6 типов⁴. Первые три – *тип IA, IB* (подтипы IBa, IBз), *IB* (подтипы IBa, IBз) относятся к петровской и петровско-алакульской культуре, с наиболее ранним ребристым профилем (73 сосуда – 14%). *Тип IIA* (подтипы IIAa, IIAз) – к раннеалакульской, уступчатой форме (57 сосудов – 12%). В *тип I CA* вошли сосуды гибридной, и отдельно синкретичной формы, где переплетаются признаки раннесрубной и раннеалакульской культуры (7 сосудов – 1%). В *тип ID* вошли баночные сосуды (13 сосудов – 4%).

Группа II. Алакульская культура (236 сосудов – 48%). В группе представлено 6 типов. Три типа (IIБ, IIВ, IIГ) иллюстрируют вариации форм собственно алакульской культуры. *Тип IIБ* (74 сосуда – 15%) представлен двумя подтипами IIБа, IIБз. В *типе IIВ* (46 сосудов – 10%) три подтипа: IIВа – «классический», лесостепной алакульский, IIВз – западноалакульский, IIВк –

---

⁴ Типы *алакульской* керамики, по Н.Б. Виноградову (1983), были взяты за основу для создания типологии сосудов алакульской культуры степной части Южного Зауралья. В типологии керамических сосудов степной части Южного Зауралья это типы I (раннеалакульской) и II (алакульской) группы – типы IAa, IBa, IBa, ID, IIAa, IIБа, IIВа, IIГа, IDa).

кожумбердынский. *Тип IIIГ* (8 сосудов – 2%) представлен сосудами алакульско-федоровского типа, сходного с «амангельдинским» типом Г.Б. Здановича, А.В. Матвеева. *Тип IIСA* (76 сосудов – 15%) представлен синкретичной срубно-алакульской посудой. *Тип IIД* (28 сосудов – 6%) представлен баночными сосудами. *Тип IIIР* (4 сосуда – 1%) состоит из ряда сосудов, выполненных в традициях керамического производства культур Средней Азии (Виноградов, 1995; Рафикова, 2001).

В группах алакульской КИО, в основных типах выделяются подтипы: **а** – *классические алакульские*; **з** – *западноалакульские*, различающиеся вариантом оформления шейки сосуда, композиционным построением и набором элементов орнамента, при сохранении единых принципов формообразования для обоих подтипов. Тип СА – смешанный срубно-алакульский, рассматривается как производный от алакульской керамической традиции.

Группа III. Раннесрубная культура (59 сосудов – 12%). В группе выделено 5 типов сосудов раннесрубной культуры. *Тип IIIA* (8 сосудов – 2%) – сосуды с плавной профилировкой тулова, расчесами по тулову, отражающие покровские традиции. *Типы IIIB* (10 сосудов – 2%), *IIIV* (21 сосуд – 4%) представлены остросреберными сосудами разных пропорций. *Тип IIIC* (10 сосудов – 2%) – сосудами с ребром-уступом при переходе тулова в шейку. *Тип IIID* (10 сосудов – 2%) – баночные сосуды.

Группа IV. Срубная культура (49 сосудов – 10%). В группу IV вошли 4 типа сосудов срубной культуры развитого (классического) этапа ПБВ. Тип IVA (6 сосудов – 1%) представлен редкими банками вертикальных пропорций; тип IVB (17 сосудов – 3,5%) – горшечно-баночными сосудами с ребром-уступом; тип IVВ (9 сосудов – 2%) – сосудами с ребристым профилем, тип IVГ (17 сосудов – 3,5%) – небольшими баночками.

В соотношении керамических сосудов **раннего этапа ПБВ** (всего 209 сосудов) можно отметить преобладание керамики алакульской КИО (45% – раннеалакульской и 17% – ранней западноалакульской) (в % от общего

количества сосудов раннего этапа ПБВ). При этом керамика раннесрубной культуры составляла почти треть коллекции (29% от количества сосудов раннего этапа ПБВ). Группа синкретичной срубно-алакульской керамики на раннем этапе насчитывала лишь 3% от всей керамики начала ПБВ.

На *развитом (классическом) этапе ПБВ* (всего 285 сосудов) сосуды алакульской культуры (КИО), представленные различными культурными компонентами: алакульским, лесостепным (12%) (в % от количества сосудов развитого этапа ПБВ), западноалакульским (26%), кожумбердынским (6%), алакульско-федоровским (3%), вместе составляли почти половину керамической коллекции этого этапа. Доля керамики собственно срубной культуры составляла только 17% всей керамики развитого этапа ПБВ, при значительном увеличении количества керамики синкретичной срубно-алакульской группы до 33%.

Соотношение количества сосудов разных культурных компонентов имело свою специфику для каждой территории степной части Южного Зауралья. В пределах *северо-восточной территории*, на раннем (всего 101 сосуд) и развитом (всего 32 сосуда) этапе ПБВ ведущими остаются типы сосудов алакульской культуры лесостепного (Урало-Тобольского) варианта (85% на раннем этапе, 44% на развитом этапе ПБВ, в % от количества сосудов каждого этапа данной территории). При этом присутствие сосудов срубной культуры ограничено 9–11% как для раннего, так и для развитого этапа ПБВ. В памятниках *центральной территории*, на раннем этапе ПБВ (всего 106 сосудов) существенную часть керамической коллекции составляют типы сосудов раннесрубной культуры (45%), при этом раннеалакульские типы сосудов были представлены как раннеалакульскими лесостепными типами (8%), так и ранними западноалакульскими типами (30%) (в % от количества сосудов раннего этапа ПБВ данной территории). На развитом этапе ПБВ в памятниках *центральной территории* (всего 210 сосудов) доля керамики срубной культуры снижается до 22%, но при этом значительно увеличивается категория сосудов синкретичного срубно-алакульского облика (до 39%) (в %

от количества сосудов развитого этапа ПБВ данной территории). Типы сосудов алакульской культуры в ее западноалакульском варианте отмечены в 23% случаев (в % от количества сосудов ПБВ данной территории). По материалам памятников *юго-западной территории* не были выделены типы сосудов раннего этапа, на развитом этапе ПБВ (всего 43 сосуда) основу керамической коллекции составляли сосуды алакульского культурного компонента: западноалакульские типы (44%), кожумбердынские (28%). Синкретичная срубно-алакульская керамика выявлена в 21% случаев (в % от количества сосудов развитого этапа ПБВ данной территории). Примечательно, что в памятниках юго-западной территории не отмечены сосуды собственно срубной культуры.

В главе 3 «Культурная специфика памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья» изложены результаты анализа культурной специфики поселений и могильников степной зоны Южного Зауралья.

Внутреннее разнообразие выделенных по материалам погребальных памятников *территорий* степной зоны Южного Зауралья определяет необходимость конкретизации составляющих культурных компонентов на каждом хронологическом этапе ПБВ.

В материалах 11 поселений были выделены сосуды раннеалакульской и раннесрубной культуры. На монокультурном поселении Кулевчи III представлен комплекс раннеалакульской культуры лесостепного варианта. В коллекции поселений Елизаветпольское-7, Утяганское-I выделены смешанные комплексы раннесрубной и раннеалакульской культуры. Небольшое количество керамики раннеалакульской культуры отмечено в коллекции поселения Большая Березовая-2, Лебяжье-VI, сосуды раннеалакульской и раннесрубной культуры выделены на поселении Мирный IV, Олаир.

Анализ культурной специфики погребального обряда на раннем этапе ПБВ-I был основан на материалах 31 кургана, 140 могил и 151 погребения. В

памятниках раннего этапа ПБВ отмечено 31% (от количества курганов раннего этапа) потревоженных в древности погребений.

Основываясь на типологии керамических сосудов раннего этапа ПБВ были выделены и охарактеризованы культурные компоненты *раннесрубной (покровской) культуры* и *раннеалакульской культуры*, представленной двумя вариантами: раннеалакульским, лесостепным (*восточным*) вариантом и ранним западноалакульским, степным (*западным*) вариантом

Раннеалакульский лесостепной (восточный) – 59 могил, 66 погребений (44 % от всех погребений раннего этапа ПБВ). Культурный компонент представлен «классическими» материалами петровско-алакульских и раннеалакульских 9 курганов северо-восточной территории (могильник Кулевчи VI, раскоп 4; Николаевские II курганы, курганы 1, 2). Типы сосудов: IAa, IBa, IBa, ID, IIAa.

Ранний западноалакульский степной (западный) – 48 могил и 52 погребения (34% от всех погребений раннего этапа ПБВ). Культурный компонент представлен материалами 16 курганов в ранних срубно-алакульских могильниках центральной территории начала ПБВ (могильники Песчанка-2, 3, курганы 3, 8; Акмулла, курганы 1, 4; I-Альмухаметовский, курган 15; II-Мало-Кизильский, могила 5; Кизильский, курган 2; Мирный, курган 2). Типы сосудов: IAз, IBз, IBз, IIAз, ICA, ID.

Главным отличием западноалакульских памятников следует признать наличие срубного компонента на субстратном уровне. Памятники этого типа представлены в пределах центральной территории, где помимо западноалакульского компонента широко представлен и раннесрубный компонент.

Раннесрубный (покровский) – 33 могилы и 33 погребения (22 % от всех погребений раннего этапа ПБВ). Культурный компонент представлен раннесрубными материалами в отдельных курганах северо-восточной территории (могильники Степное II; Чернореченский; Кривое Озеро, курган 2, п.7) и погребениями на площадках ранних срубно-алакульских могильников

центральной территории (могильники Система-1, курган 7; Большекараганский, курган 20; Песчанка-2, курган 3, 8; Мирный II, курган 2; Кизильское, курган 2). Типы сосудов: ША, ШБ, ШВ, ШС, ШД.

Сравнительная характеристика погребального обряда культурных компонентов раннего этапа ПБВ позволяет отметить существенное отличие раннеалакульского, лесостепного компонента, от раннего западноалакульского, и от раннесрубного культурного компонента.

В *раннеалакульском, лесостепном компоненте* отсутствуют погребальные комплексы, содержащие одну могильную яму, при этом количество многочисленных погребений под одной насыпью достигает рекордного числа (35 ям). Для части памятников подкурганые площадки ограничены специфическими ровиками, выемками, с размещенными в них погребениями. Практически для всех курганов раннеалакульского компонента характерна круговая (в том числе и радиальная) планировка могильных ям. В то же время, в памятниках *раннего западноалакульского культурного компонента* курганы с одной могильной ямой составляют представительное количество (36,5 % от общего числа курганов данного компонента), а максимальное количество могил на одной площадке ограничивается 17 ямами. В памятниках раннего западноалакульского компонента характерно отсутствие ровиков, ограничивающих площадку, в планировке могил задействован как круговой, так и смешанный принцип организации ям. В памятниках *раннесрубного культурного компонента* появляется специфическая черта - линейная планировка могил на подкурганном пространстве.

Для всех культурных компонентов были характерны прямоугольные грунтовые ямы, редко дополненные уступами, внутримогильными конструкциями. Вся совокупность могильных ям *раннеалакульского компонента* уверенно делилась на три группы: малые с детскими одиночными захоронениями (площадью менее 1 кв.м.), большие с одиночными захоронениями взрослых (площадью более 1 кв.м.) и крупные, центральные

(площадью более 1,7–2 кв.м.), вероятно, с коллективными погребениями взрослых. В последнем случае, коллективный характер погребений можно было установить лишь в нескольких случаях в силу тотального ограбления этой категории могил. Значительная разница абсолютных размеров малых и крупных ям может рассматриваться в качестве специфической черты раннеалакульского, лесостепного компонента. Большие ямы, превышающие средние размеры, как правило, локализовались в центре подкурганной площадки. Кроме того, определенное количество таких больших ям имели подквадратную форму. И именно подквадратные могилы были связаны с коллективными захоронениями взрослых, характерных только для раннеалакульского, лесостепного компонента. В традиции *раннего западноалакульского компонента* также можно выделить ряд достаточно крупных центральных погребений, превосходящих площадь периферийных могил в несколько раз (могильники Песчанка-2, курган 3, Песчанка-3, курган-8, Альмухаметовский-I, курган 15), но антропологические останки свидетельствовали о размещении в этих могилах одиночных (индивидуальных) захоронений.

Небольшой процент кремаций (2–3%) зафиксирован в памятниках всех культурных компонентов, что указывает на общестадийный характер явления трупосожжения. В памятниках раннего западноалакульского культурного компонента доля кремаций была несколько превышена и достигала 8%, что возможно связано с контактным характером происхождения памятников культурного компонента (все данные – в % от количества погребений каждого культурного компонента).

Наиболее наглядно разграничение культурных компонентов иллюстрируется данными ориентировки погребенных, где южное направление лесостепного варианта раннеалакульской культуры (на ЮВ – 6 случаев, что составляет 9%; на Ю-ЮЗ – 3, 4,5 % от количества погребений данного компонента на раннем этапе ПБВ при 70% (46) неустановленных случаев) противостоит северному направлению западноалакульской (на С – 14 случаев,

27%; на С-СВ – 5, 9%; С-СЗ – 4, 8%) и раннесрубной культуры (на С – 5 случаев, 15%; на СВ – 5, 15%; на С-СЗ – 2, 6%).

Таким образом, сопоставление наиболее характерных признаков погребального обряда разных культурных компонентов раннего этапа ПБВ демонстрирует выраженную специфику погребальных традиций раннеалакульского, лесостепного компонента, отличную от других культурных компонентов, и взаимную близость традиций раннего западноалакульского и раннесрубного компонентов, представленных в памятниках степной части Южного Зауралья.

Комплексы срубной и алакульской КИО развитого этапа ПБВ были представлены в материалах 24 поселений степной части Южного Зауралья. Керамический комплекс алакульской КИО доминировал в материалах поселений северо-восточной территории (поселение Кулевчи III), центральной территории (поселения Мирный II, III, Большая Березовая-2, Малая Березовая-4, У Спасского моста). Выразительный комплекс срубной культуры развитого этапа отмечен в керамических коллекциях поселений центральной территории (поселения Тавлыкаевское, Кизильское, Таналык, Олаир). Синкретичная срубно-алакульская группа керамики представлена практически на всех поселениях центральной территории.

В базу данных развитого (классического) этапа ПБВ вошли материалы 119 курганов, 432 могильных ям и 490 погребений. На развитом этапе ПБВ – *Алакульский* компонент был представлен *алакульским лесостепным, западноалакульским, кожумбердынским и алакульско-федоровским* вариантами. *Срубный* компонент представлен срубной культурой развитого, классического этапа ПБВ.

Алакульский лесостепной (восточный) – 32 могильные ямы, 41 погребение (8% от количества погребений развитого этапа ПБВ). Культурный компонент представлен в 12 курганах северо-восточной территории (могильники Кулевчи VI, курганы 1, 3; Городищенское IX; Приплодный Лог, курган 3; Солнце-Талика, курган 3). Типы сосудов: ПБа, ПВа, ПД.

Алакульский кожумбердынский (южный) – 27 могильных ям, 32 погребения (7% от количества погребений развитого этапа ПБВ). Культурный компонент представлен 11 курганами юго-западной территории (могильники Березовский V; Ивановские курганы-1, 2; Мамбетовские-1, 2; Макан II). Тип сосудов: ПВк.

Алакульско-федоровский – 8 могильных ям, 9 погребений (2% от количества погребений развитого этапа ПБВ). Культурный компонент представлен в 8 курганах северо-восточной территории (могильники Акмулла I, курган 5, 7, Солнце-Талика, курган 1, 2, 6, Кулевчи VI, курган 2, 3). Тип сосудов: ПГ.

Западноалакульский степной (западный) – 304 могильных ямы, 337 погребений (69% от количества погребений развитого этапа ПБВ). Культурный компонент представлен в 76 курганах центральной территории, юго-западной территории (могильники у станции Система-2, 4, 6; Акмулла I, II; Спасское-1, 2, 3; Кизильский, Дальний Лог, Тавлыкаевский I, II, III; Ильяский-I; Песчанка-2, 3). Типы сосудов: ПБз, ПВз, ПД, ПСА.

Срубный – 61 могильная яма, 71 погребение (14% от количества погребений развитого этапа ПБВ). Культурный компонент представлен в 15 курганах центральной территории (могильники Система-2; Песчанка-3, курган 7; Тавлыкаевский I; Мало-Кизильский I, курган 3; Кизильский, к.3,5; Мирный II, к. 1; Александровский, курганы 3, 4). Типы сосудов: IVA, IVБ, IVВ, IVГ.

Принадлежность территориальных вариантов алакульского компонента к одной алакульской КИО строится на ряде сходных черт (по-видимому, культуuroобразующих) в домостроительстве, погребальной обрядности, сходной эволюции типов керамических сосудов, общих категорий инвентаря, зафиксированных в памятниках разных локальных вариантов алакульского компонента (ножи с перекрестьем и слабо выраженным перехватом, желобчатые браслеты с плоской спиралью на концах, ожерелья из зубов животных и раковин, округлые бронзовые бляхи с пуансонным орнаментом).

Для всех культурных компонентов алакульской культуры (КИО) степной части Южного Зауралья на развитом, классическом этапе ПБВ отмечено повышение доли одномогильных курганов (до трети всех курганов каждого компонента). Сохраняет преимущественные позиции круговой принцип в организации ям на подкурганной площадке. Канавообразные выемки грунта на подкурганной площадке и размещение в них периферийных погребений является характерной чертой алакульского культурного компонента (Матвеев, 1998. С. 243) и зафиксированы в памятниках *алакульской культуры, лесостепного варианта, алакульско-федоровских памятниках, кожумбердынских и западноалакульских.*

К культуuroобразующим чертам алакульского культурного компонента относится сходная ориентировка могильных ям (по линии северо-восток – юго-запад и широтная) и погребенного (на юг, юго-запад, запад) алакульского, кожумбердынского компонента, составляющая и определенную долю в западноалакульском компоненте. Двойные (парные) погребения, устойчиво встречаются в могильниках алакульского культурного компонента.

Локальная специфика культурных образований алакульской КИО находит воплощение в ряде характерных черт керамического комплекса, погребальной обрядности и некоторых категорий украшений.

Керамический комплекс *алакульского, лесостепного, кожумбердынского и западноалакульского культурного компонента* объединяет близость технологии производства сосудов, сходная эволюция форм «от ребристого к уступчатому и плавному профилю», зональность орнамента и устойчивый набор орнаментальных композиций. Различие керамических комплексов разных культурных компонентов алакульских культур выражено в особенностях формообразования, композиционного построения орнамента, технике орнаментации, элементах орнамента.

Специфика *алакульско-федоровского компонента* проявляется в тотальном распространении обряда кремации, связанного с крупными могилами (вероятно для взрослых). В погребении с алакульско-федоровским

сосудом зафиксирован обломок браслета с конической спиралью на конце. Вместе с алакульско-федоровскими сосудами не встречались сосуды срубно-алакульского облика, что может указывать на несколько более поздний характер алакульско-федоровских комплексов.

Региональной чертой *кожумбердынского компонента*, отличающей ее от других, является большой процент каменных конструкций (ящиков, перекрытий, оградок). При этом каменные ящики сооружаются как для захоронения взрослых, так и для погребения детей. Специфической чертой данного культурного компонента является отсутствие коллективных погребений (детей и взрослых), при самом представительном количестве двойных погребений (15 случаев или 19% от всех погребений данного культурного компонента). В кожумбердынском культурном компоненте значительное число могил (35% от всех погребений данного культурного компонента) не сопровождалось керамическими сосудами.

В памятниках *западноалакульского компонента* можно отметить ряд региональных черт, указывающих на особый генезис данного культурного компонента, осложненного локализацией в пределах срубно-алакульской контактной зоны. В сравнении с ранним этапом, на развитом этапе ПБВ увеличивается доля каменных конструкций. Каменные ящики, зафиксированные на территории западноалакульского компонента, имеют крупные параметры, и могут быть связаны только с захоронением взрослых. Каменные перекрытия в массе своей зафиксированы над погребениями детей (часто младенческого возраста) и, вероятно, демонстрируют уже сложившуюся традицию покрытия каменной плитой только детских захоронений.

В памятниках развитого этапа ПБВ повышается доля кремаций. Картографирование обряда кремации в памятниках позднего бронзового века Урало - Поволжья продемонстрировало приуроченность данной традиции к узкой полосе, локализующейся на стыке срубного и алакульского ареала Урало-Поволжья. Вероятно, обряд кремации можно отнести к категории

новообразований контактной зоны (Алаева, 2005). Специфической чертой *западноалакульского культурного компонента* является локальная концентрация коллективных погребений детей (и детей в сопровождении взрослых) зафиксированная в Магнитогорском районе Челябинской области.

Специфика *западноалакульского компонента* выражается в определенной близости к срубному культурному компоненту. Ряд черт погребальной обрядности в западноалакульских памятниках имеет сходство с признаками срубной культуры: отмечено увеличение количества курганов со смешанной планировкой подкурганного пространства, совмещающей идею линейной, рядовой планировки погребений взрослых и круговой планировки в организации могил с захоронением детей. В ориентировке погребенных доминирует северное направление. В западноалакульском культурном компоненте, на развитом этапе, представительное число сосудов составлял синкретичный, срубно-алакульский тип керамики – П СА (82 сосуда или 39% от всех сосудов центральной территории Южного Зауралья на развитом (классическом) этапе ПБВ).

Характерные черты погребального обряда различных культурных компонентов свидетельствуют о существенных отличиях генезиса каждого культурного компонента.

Происхождение и развитие *алакульского, лесостепного варианта (культуры)* алакульской КИО связано с памятниками петровской культуры, локализованных только в пределах северо-восточной территории Южного Зауралья, в составе раннеалакульского, лесостепного варианта. Позднее, алакульско-федоровские памятники, также оказываются связанными с северо-восточной территорией и могильниками «классического», лесостепного варианта алакульской культуры.

Спецификой *западноалакульского варианта (культуры)* является включение на этапе происхождения прото - раннесрубного культурного компонента. Локализация в пределах срубно-алакульской контактной зоны обусловила продолжающееся взаимодействие алакульской культуры (в ее

западноалакульском варианте) и срубной культуры с образованием обширной группы смешанных памятников. К категории смешанных памятников, возможно, отнести все поселения центральной территории, так как в керамическом комплексе каждого из них, представлены в разных соотношениях сосуды срубной и алакульской культуры и группа керамики синкретичного срубно-алакульского облика.

Кожумбердынский вариант (культура) имеет существенные отличия как от алакульского, лесостепного, так и западноалакульского варианта. Происхождение кожумбердынского культурного компонента, возможно, связано с группой специфических памятников Орского-Домбаровского района синташтинского времени.

Территориальная обособленность разных культурных компонентов позволяет рассматривать *алакульский, лесостепной, западноалакульский и кожумбердынский* компоненты в качестве локальных вариантов (культур) алакульской культурно-исторической общности.

Особенностью степной части Южного Зауралья является локализация в ее пределах срубно-алакульской контактной зоны и присутствие памятников срубной культуры.

На территории степной части Южного Зауралья контакты со срубной культурой фиксировались на раннем и развитом этапе ПБВ, эволюционировав в сторону большей интеграции, что проявилось в увеличении доли синкретичной керамики в погребальных коллекциях (от 3% – 7 случаев на раннем этапе ПБВ, до 33% – 92 случаев, на развитом этапе ПБВ (в % от количества сосудов каждого этапа ПБВ)).

В Заключении подведены итоги работы.

Культурная специфика памятников степной части Южного Зауралья не позволяла однозначно включать данную территорию в состав алакульской культуры (алакульской КИО), прежде всего, по причине локализации территории в пределах срубно-алакульской контактной зоны. Систематизация

и анализ материалов поселений и погребальных памятников позволил выделить и охарактеризовать культурные компоненты позднего бронзового века. Последующее выделение культурных компонентов каждого из хронологических периодов ПБВ и особенности их территориального распределения позволили уточнить происхождение культурной специфики разных территорий степной зоны Южного Зауралья.

Алакульская культура (КИО) в степной части Южного Зауралья представлена алакульским лесостепным, западноалакульским культурным и кожумбердынским компонентами, имеющими обособленную территориальную локализацию.

Срубная культура представлена в монокультурных и смешанных памятниках как на территории алакульского лесостепного варианта (северо-восточная территория), так и на территории западноалакульского культурного компонента (центральная территория).

Четкое отличие традиций погребального обряда и керамического комплекса группы памятников северо-восточной территории с традициями, зафиксированными в пределах центральной территории, обусловило проведение границы между локальными вариантами Алакульской КИО в Южном Зауралье.

Граница восточного, Урало-Тобольского, т.н. «классического» варианта алакульской культуры в Южном Зауралье проходит в среднем течении р. Уй, р. Нижний Тогузак, р. Караталы-Аят, совпадая с восточной границей Зауральского пенеплена (Сигов, 1968). На территории собственно Зауральского пенеплена (холмистой возвышенной равнины) локализуются памятники центральной территории. Граница центральной и юго-западной территории маркирует границу с кожумбердынской культурой в северо-восточных районах Оренбуржья, юго-западной Башкирии.

Территориальная обособленность каждого локального варианта (культуры) алакульской культуры (КИО) заставляет более пристально обратиться к особенностям географической локализации памятников.

В качестве *факторов территориальной специфики алакульских культур Урало-Казахстанского региона* могут быть перечислены:

- привязка к природно-ландшафтным зонам, конкретным геоморфологическим областям, горнометаллургическим центрам;

В результате картографирования памятников различных культурных компонентов в степной зоне Южного Зауралья четко обозначилась граница локализации памятников *западноалакульской культурной группы* (по В.В. Ткачеву) в пределах Зауральского пенеplена. При этом памятники «классической», *лесостепной алакульской культуры* локализовались за пределами этой зоны (в пределах т.н. «отпрепарированного Зауральского пенеplена») и восточнее, фактически на территории Западно-Сибирской низменности (Сигов, 1968). В связи с этим можно отметить, что пространственный анализ синташтинских памятников продемонстрировал приуроченность последних к той же территории Зауральского пенеplена (Епимахов, Чуев, 2011), что связывается с выделением отдельного Зауральского горнометаллургического центра (Черных, 1970. С. 38; Зайков и др., 2013. С. 64).

Памятники южных территорий *кожумбердынской культурной группы* по результатам картографирования В.В. Ткачева обнаруживают связь с территорией распространения медных рудников Урало-Мугоджарского горнометаллургического центра (Ткачев В., 2012).

Немногим западнее, на территории Южного Приуралья известен не менее значительный Каргалинский горнометаллургический центр, связанный с памятниками *западноалакульской культурной группы* и срубно-алакульской контактной зоной.

Локальная специфика *алакульско-атасуских памятников* Центрального Казахстана, вероятно, связана с достаточно мощным центрально-казахстанским горнометаллургическим центром.

Таким образом, границы локальных вариантов (культур) алакульской КИО, возможно, привязаны к четко очерченным горнометаллургическим центрам, что может быть связано с контролем разных локальных вариантов (культур) КИО над конкретными рудниками.

- Влияние субстратных культур, обусловивших физическое различие населения разных локальных вариантов (культур) алакульской КИО;

Обусловленность происхождения культурной специфики каждого территориального варианта КИО особенностями местного субстрата признавалось большинством исследователем (Кузьмина Е., 1994). В качестве «местного субстрата» выступали разнородные энеолитические группы, оставившие наиболее заметный вклад в некоторых чертах керамического производства, в памятниках Ишимо-Иртышского междуречья, лесостепного Притоболья (Зданович Г., 1988; Потемкина, 1985). На территории степной части Южного Зауралья в формирующейся западноалакульской культурной группе отмечен вклад прото-раннесрубной культуры.

Наибольшее выражение вклад «местного субстрата» получает в специфике физического облика населения. Данные современных антропологических исследований свидетельствуют о существенных различиях физического облика населения разных локально-территориальных групп алакульской КИО (Козинцев, 2009. С. 134; Чикишева, Поздняков, 2008. С. 133; Зубова, 2011. С. 143).

Вывод о неоднородности состава населения позднего бронзового века, прослеженный по археологическим материалам Южного Зауралья, подтверждается и антропологическими данными. По результатам диссертационного исследования Е.П. Китова (2011) в антропологическом материале памятников эпохи позднего бронзового века Южного Зауралья выделяется несколько компонентов (степной южноевропеоидный, уралоидный). Установлено различие антропологических материалов алакульской культуры западного типа (кожумбердынская культура), срубно-

алакульских материалов Южного Зауралья и алакульской культуры лесостепных районов (Китов, 2011).

- Влияние соседних культур.

Обширная территория алакульской КИО граничит с целым рядом культурных образований, но возникновение особой контактной зоны отмечено только во взаимодействии со срубной культурой. По мнению этнографов, восприятие внешних импульсов обществами в процессе взаимодействия во многом зависит от их стадийного соответствия друг другу: заимствование происходит полнее, легче и быстрее в типологически близких обществах (Куббель, 1988. С. 64; Рудне, 1985. С. 14). Принадлежность к одноуровневым обществам, имеющим общее происхождение, может объяснить появление специфической западноалакульской культуры и функционирование срубно-алакульской контактной зоны.

Смещение народов с равными экономическими потенциалами проходит, как правило, с сохранением этнической самобытности (Арутюнов, 1989. С. 72), что оказывается применимым для срубно-алакульской контактной зоны, где, несмотря на увеличение доли синкретичной керамики и категории смешанных памятников, полного слияния культур, с образованием новой, так и не происходит.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационного исследования

1. Костюков, В.П. Алаева, И.П. Могильники бронзового века у станции Система / В.П. Костюков, И.П. Алаева // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. Сер. 1: Исторические науки. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2004. – С. 5–57.

2. Алаева, И.П. Погребальные памятники алакульской культуры степной зоны Южного Зауралья в эпоху поздней бронзы / И.П. Алаева // Проблемы

истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2008. – Вып. XXI. – С. 507–524.

3. Алаева, И.П. Специфика керамического комплекса позднего бронзового века степной части Южного Зауралья / И.П. Алаева // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 233 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н.А. Макаров. – М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. – С. 33–45.

Работы, опубликованные в других научных изданиях

4. Алаева, И.П. Проблема срубно-андроновских контактов / И.П. Алаева // XXIX Урало-Поволжская археологическая студ. конф.: тез. докл. – Челябинск, 1997. – С. 28–29.

5. Алаева, И.П. Огненный культ у срубно-алакульского населения эпохи бронзы Южного Урала / И.П. Алаева // 275 лет сибирской археологии: материалы XXXVI РАЭСК. – Красноярск, 1997. – С. 36–37.

6. Алаева, И.П. Традиция детских погребений на синташтинских и петровских поселениях Южного Зауралья / И.П. Алаева // Материалы XXX Урало-Поволжской археологической конф. молодых ученых. – Самара, 1998. – С. 84–85.

7. Алаева, И.П. Механизм взаимодействия срубных и алакульских племен в Южном Зауралье в бронзовом веке / И.П. Алаева // Студент и научно-технический прогресс: история: материалы XXXVIII междунар. студ. конф. – Новосибирск, 2000. – С. 25–26.

8. Алаева, И.П. История взаимодействия срубных и алакульских племен в Южном Зауралье в бронзовом веке / И.П. Алаева // Тезисы научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧГПУ за 1999/2000 учеб. год. – Челябинск, 2000. – С. 32–35.

9. Алаева, И.П. Раннесрубные памятники на территории Южного Зауралья / И.П. Алаева // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: материалы междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». – Самара, 2001. – С. 198–199.

10. Алаева, И.П. Обряд трупосожжения как новообразование срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья / И.П. Алаева // Этнические взаимодействия на Южном Урале. – Челябинск, 2002. – С. 7–10.

11. Алаева, И.П. Колодцы бронзового века Урало-Казахстанского региона / И.П. Алаева // Северная Евразия в эпоху бронзы: Пространство, время, культура. – Барнаул, 2002. – С. 7–9.

12. Алаева, И.П. Надмогильные конструкции в погребальных памятниках эпохи бронзы Южного Зауралья / И.П. Алаева // Человек в пространстве древних культур. – Челябинск, 2003. – С. 98–102.

13. Алаева, И.П. Особенности планиграфии подкурганых площадок срубно-алакульских могильников Южного Зауралья / И.П. Алаева //

Междунар. (XIV Уральское) археологическое совещание. – Пермь, 2003. – С. 70–71.

14. Алаева, И.П. Обряд трупосожжения в погребальных памятниках срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья / И.П. Алаева // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана: сб. науч. статей. – Уральск, 2005. – Вып. 4. – С. 218–233.

15. Алаева, И.П. К вопросу о новых видах погребальных сооружений алакульской культуры в Южном Зауралье / И.П. Алаева // Кадырбаевские чтения: материалы междунар. науч. конф. – Актобе: ПринтА, 2007. – С. 64–67.

16. Алаева, И.П. Миниатюрные предметы из материалов поселения бронзового века Южного Зауралья / И.П. Алаева // XVII Уральское археологическое совещание: материалы науч. конф. (Екатеринбург, 19–22 ноября 2007 г.) – Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. – С. 128–130.

17. Алаева, И.П. К вопросу о содержании и структуре срубно-алакульской контактной зоны в степях Южного Зауралья / И.П. Алаева // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. 1. – С. 375–376.

18. Алаева, И.П. Внутрижилищные конструкции в постройках эпохи поздней бронзы Южного Зауралья / И.П. Алаева // Маргулановские чтения – 2009: материалы междунар. науч. конф. – Петропавловск, 2009. – С. 4–8.

19. Алаева, И.П. Памятники бронзового века у села Песчанка в Южном Зауралье / И.П. Алаева, С.С. Марков // Уфимский археологический вестник. – Уфа: Гилем, 2009. – Вып. 9. – С. 28–45.

20. Алаева, И.П. Поселение бронзового века Елизаветпольское-7 / И.П. Алаева // Проблемы археологического изучения Южного Урала: сб. науч. статей / отв. ред. и сост. Н.Б. Виноградов. – Челябинск: Абрис, 2009. – С. 7–21.

21. Алаева, И.П. Специфика керамического комплекса позднего бронзового века степной части Южного Зауралья (по материалам поселения Большая Березовая-2) / И.П. Алаева // Маргулановские чтения–2012: материалы ежегодной науч.-практ. конф. – Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2012. – С. 14–20.

22. Алаева, И.П. Характеристика срубно-алакульских построек в контексте проблематики изучения поселений бронзового века Южного Зауралья / И.П. Алаева // Этнические взаимодействия на Южном Урале. – Челябинск, 2013. – С. 102–113.

23. Виноградов, Н.Б., Алаева, И.П. Керамическая коллекция из раскопок укрепленного поселения Устье-I / Н.Б. Виноградов, И.П. Алаева / Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье: коллект. моногр. / отв. ред. Н.Б. Виноградов; науч. ред. А.В. Епимахов. – Челябинск: Абрис, 2013. – С. 143–178.

24. Алаева, И.П. Литейные формы алакульской культуры Зауралья (вопросы отражения уровня развития металлопроизводства) / И.П. Алаева // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. I – С. 520–525.